

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ь
О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія 28 іюля.

28 іюля, въ недѣлю 11 по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященный Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, совершилъ Воже-ственную литургію въ Никольскомъ храмѣ Толгскаго монастыря, въ сослуженіи намѣстника монастыря архимандрита Германа и іеромонаха Іовсафа. За литургіею совершалось поминовеніе о скончавшемся 9 іюля Ярославскомъ губернаторѣ А. Я. Фриде и рукоположены были въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Пантелеимонъ и въ санъ іеродіакона послушникъ Сергій—оба принадлежашіе къ числу братіи Толгскаго монастыря.

Въ тотъ же день Преосвященнымъ Іоанни-кіемъ, викаріемъ Ярославской епархіи, совершена была Вожественная литургія въ Спасо-преображенскомъ храмѣ Ярославскаго Спаскаго монастыря, въ сослуженіи братіи сего монастыря — архимандрита Ефрема, игумена Иларія и іеромонаховъ Іустина и Нектарія;

предъ литургіею освящены были антимины, а за литургіею въ обычное время рукоположены были въ санъ іерея къ Михайло-Архангельской церкви г. Ярославля діаконъ домовой церкви Епархіального Іонаановскаго женскаго училища П. Бѣляевъ и въ санъ діакона къ церкви села Георгіевскаго, Мышк. уѣзда, псаломщикъ села Понгилова, Р.-Борисогл. у., А. Казанскій. По окончаніи литургіи, Преосвященный Іоанникій, при участіи тѣхъ же священнослужителей, совершилъ въ храмѣ панихиду по скончавшемся Ярославскомъ губернаторѣ А. Я. Фриде и затѣмъ на могилѣ покойнаго губернатора (находящейся подлѣ монастырскаго Спасопреображенскаго храма) литію. За литургіею, панихидою и литіею, кромѣ семейства почившаго губернатора, присутствовали гражданскіе чины во главѣ съ и. д. губернатора В. Э Фришъ, и представители дворянства и города.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Определены на праздныя псаломщическія вакансии: къ Петропавловской при Ярославскомъ

Кадетскомъ корпусѣ церкви состоявшій въ числѣ псаломщиковъ Ярославскаго Архіерейскаго дома Евграфъ *Кременецкій* и къ церкви села Дмитревскаго, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 1-го класса Ярославской семинаріи Александръ *Опосовскій*, первый—резолуцію Его Высокопреосвященства отъ 20-го, а второй—резолуцію Его Преосвященства, Епископа Угличскаго Іоаннікія отъ 24 іюля.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Ростовской градской Стефановской церкви, впредь до усмотрѣнія, состоявшій въ числѣ псаломщиковъ Ярославскаго Архіерейскаго дома Константинъ *Савинскій* резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 25 іюля.

Определены: въ число послушниковъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря крестьянинъ Костромской губерніи, деревни Рамешихъ Иванъ *Фроловъ*, и въ число послушницъ Мологскаго Покровскаго женскаго монастыря почетная гражданка Екатерина *Малинина*, мѣщанскія дѣвицы Аграфена Петрова и Марія Москалева и крестьянскія дѣвицы Параскева Вознесенская, Марія и Анна Кошаковы; первый резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 15 іюля, а прочія резолюцію отъ 18 іюля.

Пострижена въ монашество, съ нареченіемъ имени «Амвросія» рясофорная послушница Мологскаго Аонасіевскаго женскаго монастыря Агриппина *Врюхова* 2 іюня.

Исключенъ изъ вѣдѣнія благочиннаго единоувѣрческихъ церквей, священника Александра Торопова, и подчиненъ непосредственному наблюденію Епархіальнаго Преосвященнаго причтъ Ярославской градской Успенской единоувѣрческой церкви, резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 12 іюля.

Определена на должность учительницы при Воздвиженской въ Игрищахъ церковно-приходской школѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, окончившая курсъ ученія въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Клавдія *Пшеницкая* резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 16 іюля.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Согласно выбору прихожанъ, засвидѣтельствуванному мѣстными причтомъ и благочиннымъ, утвержденъ 20 іюля Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковнаго старосты на текущее трехлѣтіе 1896—1898 гг. при Р.-Борисоглѣбской градской Вознесенской церкви купецъ Михаилъ *Новиковъ*.

О награжденіи фіолетовою бархатною скуфьею.

Священникъ церкви села Иванькова, Ярославскаго уѣзда, Александръ *Писаревскій* награжденъ 17 іюля Его Высокопреосвященствомъ бархатною фіолетовою скуфьею за отлично-усердную службу его въ священномъ санѣ.

О награжденіи набедренникомъ.

Священникъ церкви села Судилова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Димитрій *Кедровъ* награжденъ 16 іюля Его Высокопреосвященствомъ набедренникомъ за 10 лѣтнюю отлично-усердную его службу церкви Божіей и особые труды по народному образованію.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Церковному старостѣ села Прохоровскаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Демидову* и діакону Угличской градской Корсунской церкви Алексѣю *Поройкову* преподаано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ, первому, 13 іюля, за пожертвованіе 25 р. и изысканіе отъ постороннихъ лицъ 475 руб. на возобновленіе приходскаго храма и исправленіе церковно-причтоваго дома, а второму, 14 іюля, за усердную его, при отлично-хорошемъ поведеніи, 35 ти лѣтнюю службу церкви Божіей и за пожертвованіе на устройство мѣстной церковно-приходской школы 100 рублей.

СПИСОКЪ

учениковъ VI класса Ярославской Духовной Семинаріи, посвященныхъ въ теченіи 189% учебного года въ стихарь.

Посвящены въ стихарь: а) *при служеніяхъ Его Высокопреосвященства*:—въ Димитріевской семинарской церкви 21 сентября Алексинскій Федоръ и Невскій Михаилъ,—въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ—8 октября Талицкій и Надѣинскій Николай и 15 октября Розовъ Сергій и Розовъ Владиміръ,—въ церкви св. благовѣрныхъ князей при Архіерейскомъ домѣ 5 марта Крестовскій Василій и Подовъ Николай; б) *при служеніяхъ Его Преосвященства Епископа Уличскаго Іоанникія*: въ Димитріевской Семинарской церкви 26 октября Волнинъ Леонидъ и Соловьевъ Александръ,—въ Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ: 26 ноября Каликинский Леонидъ и Пороиковъ Николай, 17 декабря Виноградовъ Константинъ и Всехсвятскій Василій и 23 апрѣля Клыкковъ Николай и Смирновъ Иванъ; въ Ярославскомъ Афанасіевскомъ монастырѣ: 29 октября Давыдовскій Иванъ и Лавровъ Михаилъ, ноября 4 Казариновъ Веніаминъ и Милославовъ Геннадій, 12 Назимовъ Леонидъ и Смирновъ Алексѣй, 19 Успенскій Николай и Гробовиковъ Александръ, декабря 3 Тихвинскій Павелъ и Яхонтовъ Арсеній, 10 Теляковскій Николай и Волковъ Николай, января 14 Смагадовъ Анастасій и Преображенскій Иванъ, 21 Долинскій Павелъ и Голиковъ Михаилъ, 28 Богородскій Николай и Смирновъ Александръ, февраля 11 Алексинскій Алексѣй и Волковъ Павелъ, 18 Талицкій Иванъ и Василиковъ Дмитрій, 25 Вознесенскій Павелъ и Студитскій Николай, марта 3 Буха-

ринъ Александръ и Голубковъ Александръ, 10 Ушаковъ Дмитрій и Орловъ Сергій, апрѣля 7 Лебедевъ Петръ и Прозоровъ Александръ, 14 Абиссовъ Александръ и Алексинскій Константинъ, 21 Рождественскій Александръ и Лебедевъ Сергій, 27 Фаворитовъ Александръ и Ушаковъ Викторъ, 28 Великорѣдкій Викторъ, Оносовскій Павелъ и Волковъ Леонидъ. Остался непосвященнымъ въ стихарь Брейтовскій Сергій—по болѣзни.

Отъ Совѣта Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Ярославской Духовной Семинаріи.

Изъ дѣлъ Совѣта Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Ярославской Духовной Семинаріи (при епарх. общежитіи) усматривается, что нѣкоторыми о. о. благочинными епархіи собирается и представляется въ двойномъ размѣрѣ сумма, поступающая въ совѣтъ попечительства согласно постановленію VIII Епархіальнаго съѣзда духовенства 1889 года, съ раздѣленіемъ оной въ равномъ количествѣ 1) на содержаніе параллельныхъ классовъ семинаріи и 2) на содержаніе Епархіальнаго общежитія для учениковъ семинаріи. Призвавъ таковой сборъ несогласнымъ съ постановленіемъ VIII Епархіальнаго съѣзда, которымъ и учрежденъ сей сборъ, Совѣтъ Попечительства въ устраненіе на будущее время неточнаго сбора оо. благочинными съ духовенства и церковью считаетъ нужнымъ разъяснить духовенству, что VIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства постановлено на содержаніе параллельныхъ классовъ семинаріи и нераздѣльно дома существующаго Епархіальнаго общежитія учредить

сборъ только по 1% въ годъ или по 1/2% въ полугодіе, отдѣльно съ причтовъ и по 1/2% отдѣльно съ церквей, по годичной доходности первыхъ. Посему и какихъ другихъ сборовъ, отдѣльно на содержаніе параллельныхъ классовъ и отдѣльно на содержаніе Епархіальнаго общежитія, быть не должно. Но при этомъ сборъ по подписнымъ листамъ добровольныхъ пожертвованій отъ причтовъ, церквей и частныхъ лицъ остается обязательнымъ.

Отъ Правленія Ярославскаго духовнаго училища.

По случаю приобрѣтенія училищемъ у Архіерейскаго дома, во временное пользованіе, трехъ находящихся въ связи съ классными помѣщеніями свѣтлыхъ, высокихъ и сухихъ комнатъ, Правленіе училища, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, предлагаетъ родителямъ, желающимъ воспользоваться болѣе дешевымъ, противъ квартиръ, и болѣе удобнымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи содержаніемъ своихъ дѣтей, помѣщать ихъ въ училищное общежитіе*.

Извлеченіе изъ отчета о церковныхъ школахъ Ярославской епархіи за 1891/92 учебный годъ.

(Продолженіе)*.

ГЛАВА IX-я.

Учебно-воспитательная часть церковно-приходскихъ школъ епархіи.

Успѣхи воспитанія и обученія, по отзывамъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, въ церковно-при-

ходскихъ школахъ епархіи въ отчетномъ году въ общемъ достигали хорошихъ результатовъ. Если же въ нѣкоторыхъ школахъ и встрѣчалась неудовлетворительная или даже слабая постановка учебно-воспитательнаго дѣла, то она въ большинствѣ случаевъ зависѣла чисто отъ случайныхъ причинъ, какъ то: перемены учащихся въ срединѣ года, отъ неопытности молодыхъ учителей и учительницъ, только что выступившихъ на педагогическое поприще и, естественно, на первыхъ порахъ, допускавшихъ немало промаховъ въ дѣлѣ обученія дѣтей; отъ несвоевременнаго и слишкомъ поздняго представленія дѣтей въ школы и ранняго оставленія ими школъ въ концѣ учебнаго года, а также отъ неаккуратнаго посѣщенія ими классныхъ уроковъ въ учебное время и, наконецъ, вслѣдствіе отвлеченія законоучителей отъ школьныхъ занятій требойсравненіями по приходу. Къ разряду неудовлетворительныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ минувшемъ учебномъ году уѣздными Отдѣленіями Совѣта отнесены слѣдующія школы: *по Ярославлю и его уѣзду*: Успенская (единовѣрческая) и Плесеевская, въ первой отъ неопытности учащихся, по новизнѣ дѣла, а во второй отъ болѣзни учителя—діакона Орлова, одинъ же помощникъ былъ не въ силахъ довести школу съ 96 учениками до желательнаго хорошихъ результатовъ; *по Ростовскому уѣзду*: Каликинская, Михайловская, Усладцевская и Спасъ-Подгорская (младшія группы) и Пуменцовская и Левская (по Закону Божію); малоуспѣшность въ этихъ школахъ, по отзыву Ростовскаго Отдѣленія, «зависѣла не столько отъ неусердія учащихся, сколько отъ неисправнаго посѣщенія школы учащимися». *По Угличскому уѣзду*: Поймашевская, Николоволинская и Спасо-раменская; причинами малоуспѣшности сихъ школъ служили: 1-й—частая смѣна учителей, 2-й продолжительное отсутствіе учителя и 3-й смерть жены учителя. *По Рыбинскому уѣзду*—Троице-Іудская. *По Мологскому уѣзду*—Верезовская, (по Закону Божію, вслѣдствіе нерадиваго отношенія къ своимъ обязанностямъ священника законоучителя Д. С.). *По Пошехонскомъ уѣзду*—

*) См. Яросл. Епарх. Вѣдом. №№ 24, 25, 27, 28 и 30.

Новоселковская, (гдѣ малоуспѣшность зависѣла отъ переменъ учительницы, неопытности новой и частыхъ отлучекъ о. законоучителя для требоисправлений по приходу), Косминская, (вслѣдствіе частыхъ отлучекъ отца законоучителя и учителя для требоисправлений) и Пречистенская, гдѣ посредственные успѣхи по Рускому языку и счисленію. По Даниловскому уѣзду Морозовская, по неблагопріятно-сложившимся для нея обстоятельствамъ въ этомъ году; и по Р. Борисо-Албскому уѣзду: Ратмировская, гдѣ успѣхи учениковъ младшей группы по Закону. Воію оказались значительно слабѣе старшихъ отъ неравномѣрности занятій съ обѣими группами учащихся; Петропавловская на Быковыхъ Горахъ школа, дѣти которой, вслѣдствіе педагогической неопытности учительницы, оказались слабы въ счисленіи и письменныхъ упражненіяхъ; Подберецкая, гдѣ воспитанники вслѣдствіе малоусердія и небрежности учителя и законоучителя священника Л. Ф. оказались слабыми по всемъ предметамъ; Давыдовская, Рябининская и Ново-Богородская, вслѣдствіе неисправнаго посѣщенія учащимися классныхъ уроковъ по случаю плохаго состоянія дорогъ въ осеннее и весеннее время.

Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи въ отчетномъ году также какъ и въ прежніе годы велось примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по учебникамъ и учебнымъ пособіямъ, изданнымъ и одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и согласно нормальному росписанію уроковъ для церковно-приходскихъ школъ, составленному Ярославскимъ Епархіальнымъ училищнымъ съѣздомъ и разосланному по школамъ епархіи въ 1892го учебномъ году; каковое росписаніе, впрочемъ, не вездѣ исполнилось въ точности вслѣдствіе разныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, отвлеченія законоучителей и учителей священниковъ отъ школьныхъ занятій требоисправленіями по приходу. Для записи классныхъ уроковъ во всехъ школахъ епархіи имѣлись особыя книги, выданныя изъ мѣстнаго Епархіальнаго училищ-

наго совѣта, въ которыхъ не только кратко излагалось содержаніе уроковъ, но и отмѣчалась продолжительность самыхъ уроковъ и отсутствующіе на урокахъ. Записи содержанія уроковъ, говорится въ отчетѣ Даниловскаго Отдѣленія, и объясненіе причинъ неявки въ школу котораго либо изъ учащихся вошли въ постоянный обычай учащихся и вездѣ исправно ведутся. Ростовское Отдѣленіе замѣчаетъ въ своемъ отчетѣ: «классные журналы имѣются во всехъ школахъ, города и уѣзда, куда учащіе ежедневно заносятъ, что преподано на томъ или другомъ урокѣ, а равно въ нихъ означается продолжительность самыхъ уроковъ и записываются не бывшіе въ извѣстное число въ школы учащіеся съ указаніемъ причинъ опущенія ими уроковъ». Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ лишь немногія школы, какъ то: Пажевская, Сарафановская и Пономаревская, Ярославскаго уѣзда, Дмитріевско-Орleckая и Мало-Ивановская, Мышкинскаго уѣзда, Ново-Приселковская, Романово-Борисо-Албскаго уѣзда.

Къ водворенію порядка и дисциплины въ церковныхъ школахъ епархіи, какъ и прежде, въ отчетномъ году служили: а) по отношенію къ воспитанникамъ неисправнымъ, лѣнивымъ и нерадивымъ: внушенія, увѣщанія, выговоры наединѣ и при товарищахъ, стояніе за партой и у классной доски, лишеніе участія въ дѣтскихъ играхъ, оставленіе въ классѣ послѣ урока на $\frac{1}{2}$ часа; и вышею исправительною мѣрою было сообщеніе о неисправныхъ ученикахъ и ихъ проступкахъ ихъ родителямъ; б) воспитанники же благонравные и прилежные удостоивались отъ учащихся похвалы, поощренія, награды, что, съ одной стороны, способствовало укрѣпленію въ нихъ добрыхъ качествъ, а съ другой—у прочихъ воспитанниковъ вызывало подражаніе въ развитіи тѣхъ же добрыхъ качествъ и навыковъ. Всѣхъ воспитанниковъ со свидѣтельствами на оѣготу IV-го разряда по отбыванію воинской повинности въ минувшемъ учебномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи кончило: 1352 человека, изъ нихъ 331 въ шко-

лахъ Ярославскаго уѣзда, 160 въ школахъ Ростовскаго уѣзда, 144 въ школахъ Угличскаго уѣзда, 63 въ школахъ Рыбинскаго уѣзда, 240 въ школахъ Мышкинскаго уѣзда, 76 въ школахъ Пошехонскаго уѣзда, 99 въ школахъ Даниловскаго уѣзда, 70 въ школахъ Любимскаго уѣзда, 114 въ школахъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда и 155 въ школахъ Мологскаго уѣзда и 649 человекъ со свидѣтельствами объ окончаніи курса, въ томъ числѣ 210 мальчиковъ и 419 дѣвочекъ; а именно 122 человека (41 мальчикъ и 81 дѣвочка) въ школахъ Ярославскаго уѣзда; 103 человека (47 мальчиковъ и 56 дѣвочекъ) въ школахъ Ростовскаго уѣзда; 91 человекъ (30 мальчиковъ и 61 дѣвочка) въ школахъ Угличскаго уѣзда; 38 человекъ (11 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ) въ школахъ Рыбинскаго уѣзда; 68 человекъ (18 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ) въ школахъ Мышкинскаго уѣзда; 33 человека (12 мальчиковъ и 21 дѣвочка) въ школахъ Пошехонскаго уѣзда; 47 человекъ (16 мальчиковъ и 31 дѣвочка) въ школахъ Даниловскаго уѣзда; 13 человекъ (5 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ) въ школахъ Любимскаго уѣзда; 50 человекъ (20 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ) въ школахъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда и 64 человека (10 мальчиковъ и 54 дѣвочки) въ школахъ Мологскаго уѣзда.

Церковное пѣніе наряду съ другими предметами курса церковно-приходской школы преподавалось во всѣхъ школахъ за исключеніемъ лишь слѣдующихъ школъ, гдѣ дѣти не обучались пѣнію, потому что учителями въ этихъ школахъ состояли лица, не имѣющія физической способности обучать пѣнію: *Ярославскаго уѣзда*: 5—Пьяновской, Пономаревской, Сарановской, Бурмасовской и Васильковской. 11—*Ростовскаго уѣзда*: Внуковской, Гвоздевской, Исаевской, Капцевской, Кулачевской, Николодорской, Уславцевской, Спасъ-Городецкой, Хмѣльниковской, Шадневской и Михайловской. 13—*Рыбинскаго уѣзда*: Соснягѣйской, Сырневской и Елоховской; 7—*Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда*: Ново-Вогородской, Руновской, Доминской, Воздвиженской, Троицкой

въ Игрицахъ, Петропавловской на Быковыхъ горахъ и Воскресенской на Сонохтѣ. Во многихъ школахъ епархіи пѣніе было поставлено на такую высоту, что изъ воспитанниковъ школъ были образованы правильно организованные хоры, которые въ праздничные и воскресные дни пѣли въ мѣстныхъ приходскихъ храмахъ за Богослуженіемъ и чѣмъ не мало привлекали сюда богомольцевъ. Въ отчетномъ учебномъ году пѣвческіе хоры существовали при слѣдующихъ школахъ епархіи: 6-ти *Ярославля и его уѣзда*: Предтечевской, Пятницко-Туговской, Смоленской, Пестрецовской, Харинской и Лютовской; по своему искусству въ пѣніи особенно выдавались школы Пятницко-Туговская и Лютовская, которыя своими успехами по пѣнію исключительно обязаны учащимъ священнику Мореву и учительницѣ П. Воскресенской; 16-ти *Ростова и его уѣзда*: Алепковской, Боровицкой, Вепревской, Верзейнской, Дебольской, Ивакинской, Кокинской, Любилковской, Никольской Ошаринныхъ, Николодорской, Новоселки-Зюзинской, Первитинской, Пужбольской, Ребровской, Филимоновской и Шурской; 9-ти *Угличскаго уѣзда*: двухклассной Покровско-Паисіевской, гдѣ пѣніе, по отзыву члена Отдѣленія А. И. Забѣлина, поставлено замѣчательно хорошо, — Заозерской, въ которой, по замѣчанію уѣзднаго Отдѣленія, пѣніе такъ прекрасно поставлено, что дѣти выполняютъ нѣкоторыя пѣснопѣнія даже по итальянской нотѣ, Троицкой на Устьѣ, Георгіевской въ Юхти, Воскресенско-Перхуловской, Покровской въ Юхти, Сергіевской, Николо-Сухопрудскомъ Сиротскомъ Домѣ и Ученской. Относительно постановки пѣнія въ послѣдней школѣ членъ Отдѣленія К. И. Лавровъ, слышавшій пѣніе Преждеосвященной литургіи воспитанниками этой школы, говорить, что дѣти литургію Преждеосвященныхъ Даровъ пѣли довольно стройно, при чемъ пѣніе: «Да исправится молитва моя» было умилительно исполнено на срединѣ храма тремя дѣвочками-ученицами школы подъ руководствомъ псаломщика. *Мышкинскаго уѣзда*: Шипи-

ловской, Ординской; Ново-Никольской, Введенско-Клыковской, Спасской на Корожичнѣ, Воскресенской на Волгѣ, Ново-Александровской и Павловской; *Рыбинскаго уезда*: Рыбинской-Соборной, Югской, что при Югской Дорогеевской пустыни, Ивановской, Юршинской, Погорѣловской, Христорождественской, Николо-Задубровской, Троице-Годской и Еремеевской; во всѣхъ этихъ школахъ, по отзыву Рыбинскаго уезднаго Отдѣленія, пѣніе поставлено на должную высоту; но особенно между ними въ этомъ отношеніи выдѣляется школа Николо-Задубровская, относительно которой въ годичномъ отчетѣ Рыбинскаго Отдѣленія говорится слѣдующее: «нельзя не обратить вниманія на обученіе церковному пѣнію учителя Николо-Задубровской школы, который, для удобства обученія пѣнію, приобрѣлъ на свои средства гармониюфлютъ, употребляетъ на этотъ предметъ много времени и трудовъ и труды его увѣнчиваются весьма хорошими успѣхами». *Мологскаго уезда*: Мологской, Покровско-Раменской и Борисоглѣбской; *Даниловскаго уезда*: Ильинской въ Лугахъ, Шаховской, Вятской, Глазовской, Новополеводской и Еремѣевской; *Любимскаго уезда*: Любимско-Троицкой, Становуспенской, Кодоровской, Николо-Гематовской и Георгіевской на Обнорѣ. *Похомонскаго уезда*: Аксеновской школы, гдѣ пѣнію обучаетъ особый учитель изъ крестьянъ, знатокъ и любитель—Кулемъ, благодаря которому и содѣйствію отпа завѣдывающаго священника С. Дмитревскаго пѣніе поставлено весьма хорошо, такъ что во время освѣщенія Аксеновской церкви-школы дѣти стройно, гармонично пропѣли всю положенную по уставу службу всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи. *Романово-Борисоглѣбскаго уезда*: Слизневской, Чирковской, Верещагинской, Зубаревской, Петровской на Ухрѣ, Горницкой, Троицкой на Погостѣ, Воздвиженской на рѣкѣ Волгѣ, Ратмировской, Ильинской въ Березникахъ, Дмитріевской въ Игрицахъ, Воскресенской въ Войковѣ, и Волково-Раменской.

Воспитанники всѣхъ церковно-приходскихъ

школъ въ дни воскресные, праздничные и высокороджественные, а также по средамъ и пятницамъ Святой Четырдесятницы посѣщали храмъ Божій неопустительно, соблюдая строгій порядокъ при входѣ и выходѣ изъ него подъ надзоромъ учащихся; въ церкви они становились впереди рядами, чтобы имъ лучше можно было созерцать великолѣпіе Богослуженія Православной церкви; старшіе изъ воспитанниковъ принимали участіе въ чтеніи шестопсалмія, канонъ и канона на всенощномъ бдѣніи, часовъ и 33 псалма на литургіи, а также прислуживали въ алтарѣ, для чего имъ съ разрѣшенія мѣстнаго архипастыря во многихъ школахъ при отправленіи пономарскихъ обязанностей позволялось надѣвать стихарь. Христіанскій долгъ Исповѣди и Святаго Причащенія всѣми воспитанниками церковно-приходскихъ школъ епархіи былъ свято исполненъ, по преимуществу на 1-й недѣлѣ великаго поста, но воспитанники нѣкоторыхъ школъ исповѣдывались и причащались по дважды въ годъ, кромѣ 1-й недѣли, еще на страстной недѣлѣ. Къ исповѣди и принятію Святыхъ Тайнъ воспитанники приготовлялись хожденіемъ за Богослуженіе, участіемъ въ немъ, прочитываніемъ въ школѣ «Послѣдованій предъ причащеніемъ и послѣ него», заучиваніемъ молитвъ «Вѣрую Господи», «Вечери Твоея Тайныя» и «Да не въ Судъ...»; бесѣдами и наставленіями отцовъ завѣдующихъ въ школахъ о силѣ и важности Святыхъ тайнъ, достойномъ къ нимъ приготовленіи, а равно и о томъ, какъ должно вести себя послѣ исповѣди и Святаго причащенія.

Утреннія молитвы, предъ началомъ классныхъ занятій, исполнялись во всѣхъ школахъ епархіи, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ напримѣръ школахъ Ярославскаго, Ростовскаго и Угличскаго уездовъ на утреннихъ молитвахъ присутствовали и сами завѣдующіе школами, надѣвали епитрахиль и полагали начало; въ порядкѣ совершенія утреннихъ молитвъ слѣдовали часослову или молитвослову изданія Святѣйшаго Синода; молитвы, удобныя для пѣнія, пѣлись всѣми учащимися

подъ руководствомъ учащихся. Вечернія молитвы читались по большей части только въ тѣхъ школахъ, гдѣ дѣти оставались на ночь, воспитанникамъ же прочихъ школъ ввѣщалось прочитывать вечернія молитвы предъ отхожденіемъ ко сну, дома, вслухъ.

Изъ отзывовъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта видно, что населеніе епархіи весьма сочувственно относится къ церковно-приходскимъ школамъ; оно охотно отдаетъ своихъ дѣтей въ эти школы, заботится о благоустройствѣ школъ, старается оказывать и дѣйствительно оказываетъ матеріальное и нравственное содѣйствіе имъ, результатомъ чего является съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивающееся количество учащихся въ школахъ, притокъ денежныхъ средствъ и пожертвованій на содержаніе школъ, а равно и возрастаніе самыхъ школъ. «Народъ», читаемъ мы въ отчетѣ Романово-Борисоглѣбскаго отдѣленія за минувшій учебный годъ, «любитъ церковную школу за ея добрые порядки и охотно посылаетъ своихъ дѣтей для обученія грамотѣ и Божьему писанію», видятъ крестьяне своихъ дѣтей—школьниковъ благоговѣнными исполнителями святаго дѣла въ храмѣ Божіемъ (чтецовъ и пѣвцовъ); съ умиленіемъ смотрятъ на стройные ряды юныхъ богомольцевъ, видятъ, и сами мало-по-малу привыкаютъ къ сознательно—разумному и благоговѣнному исполненію правилъ вѣры и христіанскаго благочестія. Очевиднымъ свидѣтельствомъ довѣрія къ церковно-приходскимъ школамъ народныхъ массъ, между прочимъ, служить годъ отъ году увеличивающаяся, какъ общая, такъ и частная благотворительность къ поддержанію существующихъ и устройству новыхъ школъ».

Выдающимися школами въ учебно-воспитательномъ отношеніи уѣздными Отдѣленіями Совѣта въ 1894/95 учебномъ году признаны слѣдующія школы епархіи: въ Ярославскомъ уездѣ: Предтечевская, Пестрецовская, Смоленская,

Пестовская, Великосельская, Харинская, Лютовская, Выховская, Духовская, Пазушнская, Толгобобская, Мокрицкая, Ивашковская, Марковская, Лаврентіевская, Плотинская, Горопятницкая, Лахостская, Ременницкая, Новская, Михайловско-Задорожская, и Лучинская; въ Ростовскомъ уездѣ: Спасо-Яковлевская, Рождественская, Гвоздевка, Шендоровская, Кулачевская, Савинская, Филимоновская, Погорѣловская, Шадиновская, Пужобольская, Алешковская, Боровицкая, Ивакинская, Кокинская, Протасьевская, Новоселко Зюзинская, Верзеинская и Троице-Борская; въ Уличскомъ уездѣ: Двухклассная Покровско-Паисіевская, Троицкая, на Устьѣ, Архангельская въ Бору, Георгиевская въ Юхти, Заозерская, Якимовская и Николо-Сухопрудскій сиротскій домъ; въ Рыбинскомъ уездѣ: Еремеевская, Николо-Задубровская, Рыбинская, Нижне-Никольская, Юршинская и Варварино-Борзовская; въ Мышкинскомъ уездѣ: Николо-Топорская, Яксаевская, Балакиревская, Шипиловская, Ново-Никольская, Введенско-Клыковская, и Спирдовская; въ Мологскомъ уездѣ: Леонтіевская, Баневская, Борисоглѣбская, Суминская, Красносельская на Сити, Захарыинская, Устье-Маткомская и Пареевская; въ Пошехонскомъ уездѣ: Аксеновская, Космодемьянская, Кукобойская, Граматинская, Успенско-Югская; и Юркинская; въ Любимскомъ уездѣ: Вознесенская, Кодоровская, Николо-Гематовская, Свято-Георгиевская, Шильпуховская, Георгиевская на Обнорѣ, Михайловская и Клоковская; въ Даниловскомъ уездѣ: Волчегорская, Стратилатовская, Глазовская, Куреевская, Качаевская, Богородская, Еремьевская и Ильинская.

Редакторъ, секретарь Консисгоріи А. Воззирскій.

ГОДЪ XXXVII-й.

№ 32-й.

6-го АВГУСТА 1896 г.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СУДЬБЫ РОМАНОВЫХЪ

до вспаренія МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Тринадцать лѣтъ Іоаннъ и Россія наслаждались счастьемъ, и эти тринадцать лѣтъ именно тѣ, въ продолженіе которыхъ Анастасія была Царицею. Іоаннъ имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Дмитрія, Іоанна и Феодора и трехъ дочерей: Анну, Марію и Евдокію⁶⁸).

Никогда большее горе не поражало души Іоанна, никогда общая грусть не выражалась умиленіемъ и сильнѣе. Іоанна вели за гробомъ братья его Юрій и Владиміръ и молодой Царь Казанскій Александръ: онъ стоналъ и рылся. Вся Москва провожала свою любимую Царицу. Когда несли тѣло въ Новодѣвичій монастырь, народъ не давалъ дороги ни духовенству, ни боярамъ, тѣсняя на улицахъ ко гробу. Всѣ плакали, но болѣе всѣхъ нищіе, лишившіеся единственной и истинной своей матери; имъ хотѣли подавать милостыню, но они не принимали⁶⁹). Но не теперь еще повяла Россія, чего лишилась она въ Анастасіи. Теперь она оплакивала свою

истинную и добрую мать—Царицу; но не почувствовала еще, что ожидаетъ ее безъ этой матери.

Такъ скончалась Анастасія, первая русская Царица и первая основательница будущаго величія Романовыхъ. Ею и въ ней возвысились Романовы—тогда еще Захарыны—въ глазахъ всей Россіи, вышли изъ ряда простыхъ подданныхъ и стали на степень ближнихъ, кровныхъ родственниковъ престола. Величіе нравственнаго характера самой Анастасіи мы можемъ понять, когда представимъ, чѣмъ былъ Іоаннъ съ нею и чѣмъ сталъ послѣ нея. Не выставляясь въ государственныхъ и политическихъ дѣлахъ, какъ и свойственно женщинамъ истинно великой, оставаясь въ необширныхъ областяхъ своихъ семейныхъ отношеній и обязанностей, она тайно, какъ благотѣльный духъ-хранитель, благотѣльно дѣйствовала на суровый отъ природы и испорченный воспитаніемъ нравъ Іоанна. Ея добродѣтель не давала зародиться пороку въ душѣ супруга. Еще болѣе увидимъ мы истинное величіе души Анастасіи, если прибавимъ здѣсь, что память о ней и ея добродѣтеляхъ спасла Россію въ годину бѣдствій безъ царя. Только истинное величіе можетъ имѣть вліяніе столь продолжительное.

Доселѣ остается не разрѣшеннымъ, какая важная психологическая тайна совершилась въ

⁶⁸) Энциклопед. Лексик. т. 2 стр. 206.

⁶⁹) Карамз. т. VIII пр. 587.

Иоаннъ послѣ смерти Анастасіи. Дознаю и за несомнѣнное извѣстно только то, что въ Иоаннѣ совершился великій переворотъ и притомъ къ худшему. Вотъ какъ описываютъ эту перемѣну лѣтописцы. «По смерти ея (Анастасіи) аки чуждая буря велія къ тишинѣ благосердія царскаго припаде и нѣкако превратися многомудростный умъ его на яростный правъ и нача многихъ отъ еродства своего сокрушати, такоже и вельможъ отъ синклита своего. Воистинну бо сбылся въ притчахъ реченное, яко пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ»⁷⁰); «умершей убо Царицѣ Анастасіи, нача Царь яръ быти и прелюбодѣйственъ зѣло»⁷¹). Самъ Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому смерть Анастасіи считаетъ причиною и вмѣстѣ какъ бы извиненіемъ своего порочнаго поведенія; онъ говоритъ: «только бы вы не отняли у меня юницы моя (Анастасіи), инобы Кроновы жертвы не было»⁷²).

Какъ бы ни старался кто изъяснять эту перемѣну и гдѣ бы ни усиливались мы отыскивать ея причину, во всякомъ случаѣ смерть Анастасіи остается главною исходною точкою всѣхъ объясненій, и какъ такой періодъ въ жизни Иоанна, съ котораго онъ совершенно перемѣнился и какъ, слѣдовательно, причина этой перемѣны. Такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ всѣ современныя извѣстія, въ которыхъ мы въ правѣ подозрѣвать преувеличенія, грубыя и нелѣпыя ошибки, принадлежащія духу того времени, но не имѣемъ никакого права отвергать ихъ совершенно въ угоду произвольнымъ теоріямъ, какія бы ни вздумалось построить нашему воображенію.

Горестъ Царя по смерти Анастасіи, какъ уже замѣчено, была безпредѣльна. И чѣмъ-же вздумали утѣшать его окружающіе бояре? Тѣмъ что донесли ему, будто отыскали виновниковъ смерти его любимой супруги, и этими виновниками были Сильвестръ и Адашевъ. Они будто бы очаровали ее⁷³). Въ печали и разстрой-

ствѣ Иоаннъ готовъ былъ вѣрить всему. Онъ припомнилъ обстоятельство, случившееся шесть лѣтъ тому назадъ; смутное подозрѣніе все болѣе и болѣе получало видъ увѣренности и наконецъ Иоаннъ утвердился въ той мысли, что прежніе его любимцы и повѣренные теперь недостойны ни его любви, ни его довѣренности, потому что они властолюбцы и личные недоброжелатели его и Царицы. «Мнѣ, яко владыкамъ быти случается, писалъ онъ объ этомъ дѣлѣ къ Курбскому, немошю одержиму бывшу тогда еже они тебѣ нарицаемые доброхоты, яко пьяни восшаташася съ попомъ Сильвестромъ и начальникомъ вашимъ Алексѣемъ...и хотѣша вопарити князя Владиміра, младенца же нашего подобно Ироду погубити....Попу же и Алексѣю оттолѣ не prestaющимъ злая на доброхотныхъ намъ гоненія учиняюще...и нашу Царицу Анастасію уподобляюще нечестивымъ Царицамъ...и ненависть зѣльную на ню воздвигоша, чадъ же нашихъ ниже помянути могоша»⁷⁴). Теперь Сильвестръ долженъ былъ удалиться въ монастырь и постричься. Адашевъ удаленъ былъ въ качествѣ воеводы въ Ливонію. Вскорѣ они осуждены были заочно. При дворѣ все пошло инымъ порядкомъ. Съ новыми любимцами явились и новые нравы; начались казни, опалы, полилась кровь, ужасъ оковалъ сердца Россіяны.

Здѣсь мы опять не можемъ оставить безъ вниманія того мнѣнія Карамзина, что въ числѣ главныхъ виновниковъ ложнаго доноса Царю на Сильвестра и Адашева были и братья Царицы. Увлечшись тѣмъ предположеніемъ, что братья и родственники Царицы должны были въ несовѣстѣ пріятныхъ отношеніяхъ быть къ тѣмъ, которые какъ-то сомнительно вели себя во время болѣзни Царя или по крайней мѣрѣ не выказали особеннаго усердія къ ихъ роду, Карамзинъ вездѣ позволяетъ себѣ прямо утверждать, что и сама Царица Анастасія и ея братья не любили Сильвестра и Адашева. Иоаннъ зналъ, пишетъ Карамзинъ⁷⁵), что Анастасія со вре-

⁷⁰) Кар. т. IX пр. 2.

⁷¹) Пр. 28.

⁷²) Пр. 2.

⁷³) Кар. т. IX пр. 12.

⁷⁴) Пр. 15.

⁷⁵) Карамз. т. IX гл. 1 стр. 4, 5 по изд. Эйнерл.—Полевой тоже думаетъ, что братья Царицы

мени его болѣзни не любила ни Сильвестра, ни Адашева. Братья Анастасіи также не любили ихъ, равно какъ и многіе обыкновенные завистники, не терпящіе никого выше себя. Послѣдніе не дремали, угадывали расположение сердца Іоаннова и внушали ему, что Сильвестръ и Адашевъ суть хитрые лицемеры и проч. Дѣйствительно вѣроятность этой догадки еще болѣе усиливается, когда прибавимъ къ этому, что Романовы въ бурные годы Іоаннова царствованія были въ числѣ тѣхъ немногихъ, которые не испытали казней и опалъ; между тѣмъ какъ почти всѣ сторонники Сильвестра и Адашева испытали горькую участь. Но сколько вѣроятною кажется эта догадка, столько же можетъ быть вѣроятнымъ и предположеніе совершенно противоположное ей, т. е. что Романовы совершенно не участвовали въ клеветѣ на Сильвестра и Адашева и не имѣли намѣренія удалить ихъ отъ двора; довѣренность же Царя сохранили не ради чего другаго, какъ ради памяти Анастасіи, ихъ сестры и ради своей вѣрности и преданности; они могли не быть въ числѣ враговъ Сильвестра и Адашева и въ то же время не принадлежать и къ числу ихъ сторонниковъ и такимъ образомъ сохранить къ себѣ милость Царя. Вѣроятности одинаково сильныя и значить требуютъ еще какого нибудь авторитета, который бы далъ перевѣсъ которой нибудь изъ нихъ. Такой авторитетъ — лѣтописи. Но въ защиту своего мнѣнія Карамзинъ не приводитъ ни одного лѣтописнаго свидѣтельства, кромѣ одного мѣста изъ писма Іоанна къ Курбскому, въ которомъ говорится, что Сильвестръ и Адашевъ на Царицу Анастасію ненависть велию воздвигаша⁷⁶⁾ и на основаніи котораго онъ заключаетъ, что и Царица, а вмѣстѣ съ нею и ея родственники слѣд. питали къ нимъ ненависть. Основаніе очевидно неосновательное. Если напротивъ примемъ во вниманіе то обстоятельство, что наши

лѣтописцы и сами современники этихъ событий ни однажды не упоминаютъ имени Романовыхъ въ числѣ недруговъ и злодѣевъ Сильвестра и Адашева, между тѣмъ какъ подробно передаютъ намъ имена всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ переворотѣ и особенно имена злонамѣренныхъ клеветниковъ; то будетъ имѣть полное право оправдывать Романовыхъ отъ этого обвиненія, по крайней мѣрѣ не считать ихъ главными виновниками гибели Сильвестра и Адашева. Сказаніе Курбскаго, что паче другихъ клеветали шурья Іоанна Захарьины⁷⁷⁾ не можетъ служить опорой въ этомъ дѣлѣ, потому что Курбскій — личный врагъ Іоанна, а Захарьины близкіе родственники Іоанна и притомъ не принадлежащіе къ числу сторонниковъ Курбскаго и приверженцевъ того дѣла, которое онъ защищалъ. Романовы дѣйствительно могли быть обмануты и повѣрить клеветѣ, будто Сильвестръ и Адашевъ извели ихъ сестру. Но искать опалы Сильвестра и Адашева имъ и особенно имъ не было никакой нужды: это нужно было тѣмъ, кому хотѣлось занять ихъ мѣсто. Судь современниковъ и потомства призналъ совершенно чистымъ имя Романовыхъ отъ этой укоризны. Скуратовыхъ, Басмаповыхъ, Вяземскихъ предалъ проклятію и омерзѣнію всеобщему, Романовымъ напротивъ вручилъ русскій престолъ.

Смерть Анастасіи въ судьбахъ прочихъ членовъ ея дома и въ ихъ положеніи при дворѣ не произвела такой великой и значительной перемѣны, какую произвела въ самомъ Іоаннѣ. Все падало вокругъ Царя: бояре отличенные заслугами престолу и отечеству, высокіе гражданскою и великою доблестію, цѣлые роды древнихъ знаменитыхъ слугъ отечества; самыя кровные Царя не спасались отъ его гнѣва. Романовы устояли между тѣми немногими, которые сохранили и довѣренность Царя и вмѣстѣ не навлекли на себя обвиненія въ потворствѣ порокамъ Царя и содѣйствіи казнямъ и опаламъ. Изъ всѣхъ Романовичей теперь оставался только одинъ Никита. Данило умеръ вскорѣ

много повредили Сильвестру и Адашеву, т. VI стр. 455.

⁷⁶⁾ Кар. IX пр. 13.

⁷⁷⁾ Сказ. I, 101 — у Полев. VI стр. 455 пр. 318.

за сестрою. Изъ обстоятельствъ, при которыхъ видимъ мы Никиту Романовича въ послѣдній періодъ Іоаннова царствованія, видно, что онъ пользовался не особенною милостію Царя, какъ его любимцы Скуратовъ, Вяземскій и другіе, сохранилъ однакоже полную довѣренность его къ себѣ. Теперь онъ занялъ должность, прежде принадлежавшую брату его Данилу, должность царскаго дворецкаго⁷⁸⁾. Въ 1564 г., самомъ ужасномъ по казнямъ и опаламъ, Никита Романовичъ выигралъ мѣстническій процессъ. Противъ него спорилъ князь Андрей Татевъ и былъ обвиненъ⁷⁹⁾. Затѣмъ Никита Романовичъ является какъ воевода во многихъ походахъ. Въ эстонскомъ походѣ Іоанна въ 1572 г. онъ былъ въ передовомъ полку вмѣстѣ съ Шуйскимъ⁸⁰⁾; въ шведскомъ походѣ 1575 г. въ качествѣ воеводы Іоаннова онъ взялъ Пернаву и оказалъ побѣжденнымъ такое великодушіе, которому удивлялись они сами: онъ предложилъ имъ или присягнуть Царю русскому или выѣхать изъ города со всеѣмъ имуществомъ. И этимъ великодушнымъ поступкомъ приготовилъ добровольную сдачу многихъ другихъ городовъ⁸²⁾. Въ начавшейся вскорѣ за шведскимъ походомъ несчастной войнѣ Іоанна съ Баторіемъ Никита Романовичъ участвовалъ постоянно какъ одинъ изъ главныхъ воеводъ⁸³⁾. Нерѣдко является Никита Романовичъ и на дипломатическомъ поприщѣ при Грозномъ. Такъ ему поручалъ Іоаннъ вести сношенія по случаю союза съ Австрійскимъ императоромъ Максимилианомъ въ 1575 г.⁸⁴⁾ и дѣла съ посломъ англійской королевы Елисаветы Баусомъ въ 1583 г.⁸⁵⁾ Кроме того есть извѣстія, что Никитѣ Романовичу поручаемы были и дѣла судебныя, какъ напр. разбирательство мѣстническихъ споровъ⁸⁶⁾.

⁷⁸⁾ Собр. Гр. и Дог. т. I № 187 стр. 526, № 188 стр. 529, 530.

⁷⁹⁾ Полев. VI прибав. стр. 53.

⁸⁰⁾ Кар IX пр. 412.

⁸¹⁾ IX стр. 133 по изд. Эйнерл. пр. 426.

⁸²⁾ Пр. 460, 516.

⁸³⁾ Пр. 439.

⁸⁴⁾ Стр. 252 по изд. Эйнер.

⁸⁵⁾ Пр. 456.

Такъ было съ фамиліею Романовыхъ до самой смерти Грознаго.

Приближаясь къ концу и видя въ одномъ изъ своихъ сыновей младенца тѣломъ, а въ другомъ младенца слабого и неопытнаго душею, Іоаннъ поручилъ ихъ обоихъ нѣкоторымъ изъ приближеннѣйшихъ вельможъ. Различно говорить повѣствователи о числѣ этихъ приближенныхъ опекуновъ! Одни называютъ только двухъ старѣйшихъ членовъ думы—Мстиславскаго и Никиту Романовича Юрьева, другіе придаютъ къ нимъ еще Ивана Петровича Шуйскаго. Наконецъ третьи, особенно иностранные писатели, придаютъ къ тремъ еще двухъ, Бѣльскаго и Годунова⁸⁷⁾. Этимъ разногласіемъ сказаній само собою опровергается то мнѣніе нѣкоторыхъ, будто тотчасъ послѣ Грознаго образовалась пентархія, высшая боярская дума изъ пяти сановниковъ. Ничего похожего на такую думу не было; если и было нѣчто подобное ей, то такъ, что одинъ изъ членовъ пятигласной думы взялъ перевѣсъ надъ всеѣми прочими и низвелъ эту чрезвычайную думу на степень обыкновенной, какая бывала и всегда при нашихъ государяхъ. Карамзинъ утверждаетъ, что такой перевѣсъ надъ остальными членами думы съ перваго же разу приобрѣлъ Годуновъ. Между тѣмъ есть прямые свидѣтельства, что это случилось гораздо послѣ, а теперь первенство и по праву родства съ Царемъ и по праву старшинства досталось Никитѣ Романовичу. Англійскій посолъ Баусъ пишетъ, что по смерти Грознаго вся власть перешла въ руки боярина Никиты Романовича, котораго главнымъ совѣтникомъ былъ дьякъ Шелкановъ, Борисъ же Годуновъ тогда не имѣлъ еще вліянія на дѣла⁸⁸⁾. Тоже подтверждаетъ и русскій лѣтописецъ въ лѣтописи о мятежахъ⁸⁹⁾. Онъ говоритъ, что по смерти боярина Никиты Романовича преемникомъ и правителемъ на его мѣсто сталъ Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ.—Никита Романовичъ впол-

⁸⁷⁾ Арцыбыш. Повѣств. о Росс. т. III стр. 1, пр. 1.

⁸⁸⁾ Соловьев. Обзоръ, соб. гл. 1 стр. 4.

⁸⁹⁾ Лѣт. о мятеж. стр. 7.

нѣ достоинъ былъ такой чести. Какъ братъ незабвенной Анастасіи, какъ дядя Государя, онъ пользовался общимъ уваженіемъ, какъ савонникъ благодушный, милосердый; не очерненный злословіемъ даже въ бѣдственные времена опалъ и кровопролитія при Грозномъ, онъ снискалъ общую любовь. Имя Никиты Романовича теперь стало имѣть большую популярность. Вотъ доказательство: почти тотчасъ по воцареніи Θεодора взволновалась чернь Московская, требуя головы Вѣльскаго. Θεодоръ выслалъ къ мятежникамъ Никиту Романовича и Мстиславскаго: они уговорили мятежниковъ, и дѣло окончилось только удаленіемъ Вѣльскаго отъ двора⁹⁰). — Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и Годуновъ теперь стоялъ уже на высшей ступени государственнаго значенія. Имя его встрѣчается рядомъ съ именемъ Никиты Романовича. Такъ во время великолѣпнаго царскаго вѣнчанія оба они вмѣстѣ были близъ Царя⁹¹). Борисъ сблизился съ Никитою Романовичемъ, и опытный уже въ дѣлѣ государственномъ изучалъ это дѣло у опытѣйшаго и старѣйшаго, просилъ его совѣтовъ, слушалъ и исполнялъ ихъ⁹²). Но недолго шли дѣла Романовыхъ при дворѣ такимъ образомъ. Черезъ годъ съ небольшимъ по воцареніи Θεодора (1585 г.) Никита Романовичъ, по выраженію лѣтописца, ко Господу отъиде⁹³), оставивъ послѣ себя шесть сыновей — Θεодора, Александра, Ивана, Михайла, Льва и Василия и четырехъ дочерей — Марю, Евѣмію, Анастасію и Ирину. Сыновья его ни по лѣтамъ, ни по сану не могли наследовать значеніе отца своего при дворѣ и въ думѣ и должны были уступить Борису, знаменитому не столько важнымъ саномъ конюшаго боярина, сколько опытностію въ дѣлахъ правительственныхъ. На смертномъ одрѣ Никита Романовичъ поручилъ дѣтей своихъ Годунову, какъ человѣку, съ которымъ онъ былъ въ пріяzenныхъ отношені-

яхъ и который болѣе всѣхъ способенъ и обязанъ былъ блюсти интересы Царя Θεодора и всѣхъ къ нему близкихъ. Годуновъ поклялся, что будетъ держать Никитичей какъ братьевъ и помощниковъ въ дѣлѣ правленія⁹⁴).

Онъ не измѣнилъ своему слову. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что Борисъ сынъ (Романовымъ), клятву страшную сотворивъ яко братію и царствію помощатели имѣти и сперва любовію приединися⁹⁵). Онъ даже ближе породнился съ Романовыми, женивъ родственника своего Ивана Ивановича Годунова на сестрѣ Никитичей Иринѣ, жаловалъ ихъ милостями и отличіями, во всѣхъ обстоятельствахъ держалъ вблизи престола, Государя и самого себя. Въ отношеніи къ самой фамилии Романовыхъ мѣсто умершаго главы заступилъ старшій сынъ его Θεодоръ и уже въ 1586 г., т. е. въ слѣдующемъ за смертію отца, онъ является въ санѣ боярина и намѣстника Нижегородскаго, а братъ его Александръ въ должности кравчаго и намѣстника Коширскаго⁹⁶). Въ остальные за тѣмъ годы царствованія Θεодора Иоанновича до 1598 г. Романовы какъ близкіе родственники Царя пользуются полнымъ вниманіемъ его и правителя, участвуютъ въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Такъ въ шведскомъ походѣ, задуманномъ еще въ 1589 г. и предпринятомъ уже въ 1591 г., Θεодора видимъ и главнымъ свѣтникомъ вмѣстѣ съ Мстиславскимъ и Годуновымъ и дворовымъ или ближнимъ воеводою, находившимся при особѣ самого Царя во время похода⁹⁷). Въ 1591 г. во время нашествія Хана и битвы подъ Москвою кравчій Александръ Никитичъ является первымъ въ военной думѣ, составленной тогда у себя Борисомъ⁹⁸), а Иванъ Никитичъ посломъ отъ Царя съ царскимъ словомъ милости и съ царскимъ жалованьемъ⁹⁹). Въ послѣд-

⁹⁴) Палил. Сказ. объ осад. Лавр. стр. 7.

⁹⁵) Дополн. къ Акт. истор. т. II. № 78.

⁹⁶) Карамз. X пр. 140.

⁹⁷) Архив. т. III стр. 16, 18.

⁹⁸) Кар. X. пр. 262.

⁹⁹) Стр. 90 пр. 270.

⁹⁰) Лѣт. о мятеж. стр. 4.

⁹¹) Кар. X стр. 11 по изд. Эйнер.

⁹²) Стр. 22 пр. 58.

⁹³) Стр. 59, 60.

ний разъ при жизни Θεодора вѣхъ Никитичей видимъ во время торжественнаго пріема при дворѣ посла Императора Рудольфа въ 1597 г.—близкимъ бояриномъ Θεодора, Александра по прежнему кравчимъ, Ивана, Михайла и Василья стольниками ¹⁰⁰⁾).

Въ январѣ 1598 г. Царь, сдѣлавшійся больнымъ еще прежде, лежалъ уже на смертномъ одрѣ, 6-го числа пропались съ нимъ его приближенные и слушали послѣднюю его волю. Патріархъ Іовъ спросилъ умирающаго: Кому онъ вручаетъ царство. Θεодоръ отвѣчалъ: Въ царствѣ, въ васъ и въ моей Царицѣ воленъ Господь Всевышній....оставляю грамоту духовную. Въ этой грамотѣ значилось, что царство свое Θεодоръ оставляетъ супругѣ своей Иринѣ, а душу свою приказывать Патріарху, двоюродному брату своему Θεодору Никитичу и шурина Борису Годунову ¹⁰¹⁾. Буссовъ рассказываетъ по этому случаю, будто умирающій Царь предлагалъ скипетръ Θεодору Никитичу, имѣвшему на престолѣ ближайшее право, но Θεодоръ хотѣлъ уступить его брату своему Александру, Александръ Ивану, Иванъ Михайлу, Михайлъ еще кому-то, такъ что Царь, вышедъ изъ терпѣнія, бросилъ скипетръ на землю и сказалъ: Владѣй же имъ кто хочетъ, послѣ чего будтобы поднялъ Борисъ и взялъ себѣ ¹⁰²⁾. Сказаніе очевидно ложное и въ добавокъ не совсѣмъ складное. Но по отношенію къ Романовымъ и оно имѣетъ свою важность, именно оно показываетъ, что всегда было на Руси убѣжденіе въ правахъ Романовыхъ на престолѣ русскій по прекращеніи Рюриковой династіи. Авторъ, современникъ этихъ происшествій, безъ сомнѣнія слышалъ отъ русскихъ тоже современниковъ. Конечно, это сочиненіе фантазіи, изобрѣтеніе можетъ быть ненависти къ Годунову. Но и оно должно же было происходить изъ какой нибудь мысли, изъ мысли, что Романовы, а не кто нибудь другой, и по

правамъ родственнымъ и по расположенію къ нимъ Царей были на первой ступени къ престолу.

Но умное правленіе Бориса при Θεодорѣ, привычка видѣть его правителемъ и мысль Патріарха болѣе расположили общій голосъ въ пользу Бориса. Царемъ сдѣлался Годуновъ, а не Романовъ.

Съ самаго брака Грознаго съ Анастасією доселѣ Государи русскіе были ближайшими родственниками Романовыхъ. Грозный былъ роднымъ зятемъ Данила и Никиты Романовичей, Θεодоръ роднымъ племянникомъ ихъ и двоюроднымъ братомъ Никитичей. Теперь вступалъ на престолъ Государь не вовсе чужой имъ, но и не такъ близко родственный, какъ прежніе два. Нужно было ожидать переменъ въ положеніи Романовыхъ при дворѣ. Но этотъ Государь помнилъ клятву, данную когда-то ихъ отцу, помнилъ, что онъ обязался держать Никитичей при себѣ яко братію,—не измѣнялъ клятвѣ, держалъ Романовыхъ при себѣ какъ своихъ ближнихъ; разумѣется послѣ кровныхъ своихъ Годуновыхъ, отличалъ отъ прочихъ именитыхъ людей, удостоивалъ своихъ милостей и повышеній. Тотчасъ послѣ избранія на царство, еще до вѣнчанія, Борисъ составилъ знаменитое ополченіе на Казы—Гирея и двинулся на врага самъ. Всѣ знаменитые бояре были съ нимъ; въ числѣ самыхъ приближенныхъ къ Царю были и Романовы, Θεодоръ и Александръ. Возвратившись изъ похода Борисъ къ 1-му сентября назначилъ свое царское вѣнчаніе; въ назначенный день обрядъ совершился и заключенъ былъ со стороны Царя богатымъ пиромъ и милостями. Между награжденными Романовы занимаютъ мѣсто тотчасъ послѣ Годуновыхъ: Александръ Никитичъ пожалованъ въ бояре, Михайло въ окольничіе ¹⁰³⁾. Въ три слѣдовавшіе за тѣмъ года въ судьбахъ Романовыхъ не произошло никакихъ переменъ: по прежнему были они близъ престола, по прежнему въ милости Го-

¹⁰⁰⁾ Кар. стр. 107 пр. 1315. X. свѣдѣн.

¹⁰¹⁾ Собр. Гр. и Дог. т. I стр. 602.—Лѣт. о мятеж. стр. 45.

¹⁰²⁾ Сказ. соврем. о Д. самоз. I стр. 5.

¹⁰³⁾ Арцыб. т. III стр. 47 пр. 260.

сударя. Но година испытанія для нихъ приближалась.

Пятьдесятъ три слишкомъ года Романовы стояли на самой верхней ступени чести государственной, какъ родственники русскихъ Государей, какъ слуги отечества доблестные и благодушные. Въ продолженіе этого періода были изъ нихъ личности истинно великія, заслужившія признательность и уваженіе современниковъ, память и благодарность потомства, вѣчное мѣсто на страницахъ исторіи Россіи. Имени первой своей Царицы Россія конечно не забудетъ никогда. Никогда не выходя изъ скромнаго круга своихъ семейныхъ обязанностей, не являясь дѣйствующимъ лицомъ ни въ одномъ политическомъ событіи, Анастасія тѣмъ не менѣе была тайною и слѣд. тѣмъ могущественнѣйшею участницею въ судьбахъ Россіи. Кроткимъ влияніемъ своей чистой души она вела Грознаго путемъ славы ко благу Россіи. Памятью своихъ добродѣтелей указала предкамъ нашимъ въ бѣдственную годину безцаря родъ, который одинъ, вступивъ на престолъ, могъ совершенно успокоить взволнованные умы, потому что этотъ родъ Россія уже давно привыкла видѣть родственно близкимъ престолу, потому что вступленіе этого рода на престолъ не покажется странною новостью и слѣд. не допуститъ крамоль и смятенія. — Данило Романовичъ есть одинъ изъ доблестнѣйшихъ воеводъ первыхъ славныхъ годовъ царствованія Грознаго, достойный стать на ряду съ самыми знаменитыми героями своей славной эпохи. — Никита Романовичъ — вельможа опытный въ дѣлѣ государственномъ, умѣвшій заслужить любовь монарховъ и народа, не запятнавшій своего славнаго имени участіемъ ни въ одной крамолѣ, которыхъ въ его время было такъ много и отъ которыхъ остались чистыми очень немногія имена. — Имя Θεодора Никитича, столь славное впоследствии, не незначительно было и съ самыхъ первыхъ годовъ вступленія его на дѣло службы государственной. Какъ старшій въ родѣ, принявъ подъ свое покровительство всѣ права рода и отно-

шенія, онъ сохранилъ за нимъ все, что было пріобрѣтено заслугами, умомъ и добродѣтелію его славныхъ предковъ. — Вообще все это время въ отношеніи къ Романовымъ было тою эпохою, въ продолженіи которой связь между престоломъ и ихъ родомъ, однажды связанная, скрѣплялась болѣе и болѣе — посредствомъ заслугъ и подвиговъ съ одной стороны, посредствомъ наградъ, милостей и вниманія съ другой. Государя русскіе вступили въ родство съ Романовыми. Романовы теперь постарались доказать, что они вполне достойны этой чести. высоко понимаютъ ее и стараются отплатить заслугами. Вѣщеносцы видятъ это и еще болѣе привязываются къ нимъ. Наконецъ, когда связь эта скрѣплена была болѣе, чѣмъ когда либо, — когда Θεодоръ Иоанновичъ считалъ Θεодора Никитича своимъ ближнимъ царскимъ братомъ, — пресѣченіе династіи Рюриковой повидимому должно было разорвать связь фамилии съ престоломъ. Однакоже и теперь эта связь, хотя нѣсколько ослабленная, продолжалась: Романовы были близки къ престолу и ради своей близости къ прежнимъ царямъ и ради родства, хотя и неблизкаго, настоящему.

Но и въ жизни одного человѣка и въ жизни семейства и въ жизни цѣлыхъ государствъ великое никогда не совершается безъ предварительнаго испытанія. И чѣмъ выше кому назначена роль, — тѣмъ тягостнѣйшему подвергается тотъ испытанію. Для Романовыхъ эта година испытанія настала въ третій годъ Борисова царствованія.

Земельные участки при народныхъ школахъ.

За послѣдніе годы прилагалось не мало стараній къ тому, чтобы надѣлить народныя школы земельными участками и чтобы развить въ учителяхъ этихъ школъ охоту къ огородничеству и садоводству. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, преслѣдовались двѣ цѣли одно-

временно: имѣлось въ виду, во первыхъ, собственное благосостояніе учителя и, во вторыхъ, предполагалось, что его успѣхи и удачи разовьютъ и въ ученикахъ охоту къ насажденіямъ. Какой-то досужій статистикъ вычислилъ даже, что еслибы каждому ученику сельской школы было вмѣнено въ обязанность посадить только одно дерево, то въ десять лѣтъ всѣ наши села, деревни, слободы и хутора утопали бы въ садахъ и рощахъ и всѣ дороги превратились бы въ аллеи. Осуществятся ли когда либо мечты статистики, но первые шаги къ этому уже, кажется, сдѣланы. Россійское общество любителей садоводства ежегодно раздаетъ награды сельскимъ учителямъ за успѣхи по садоводству и огородничеству. И въ текущемъ году оно назначило нѣсколько серебряныхъ медалей тѣмъ учителямъ народныхъ школъ, которые представляютъ въ общество образцы выращенныхъ ими овощей и плодовыхъ деревьевъ, при подробномъ описаніи устроеннаго при школѣ огорода и питомника. Не мѣшаетъ гг. народнымъ учителямъ принять это къ свѣдѣнію и имѣть въ виду, что медали выдаются обществомъ любителей садоводства какъ за личные успѣхи, такъ и въ поощреніе той громадной пользы, которую могутъ принести населенію учителя, если захотятъ взяться за дѣло.

ИЛЬИНЪ ДЕНЬ.

(Народное повѣрье).

Есть повѣрье у народа:
Говорятъ, что въ день Ильи
Любить грозная природа
Силы выказать свои...
И примѣта всѣмъ знакома:
Въ этотъ праздникъ, говорятъ,

Надъ землей раскаты грома
Безпрерывные звучать...

Жутко людямъ, въ страхѣ птицъ,
Каждый чувствуетъ листокъ,
Какъ надъ нами въ колесницѣ
Проѣзжаетъ самъ Пророкъ...

Видитъ онъ пытливымъ окомъ

Наши грѣшныя дѣла:

Увлеченіе порокомъ,

Торжество и силу зла,

Жажду почестей и злата,

Преступленья безъ конца...

Братъ войной идетъ на брата,

Сынъ не хочетъ чтить отца.

У подножія Ваала

Видитъ онъ толпу жрецовъ...

Тухнетъ свѣточъ идеала,

Слабнетъ сила вѣщихъ словъ...

Правы дики и жестоки,

Глухъ къ призывамъ родъ людской,

И въ безсиліи пророки

Никнуть долу головой...

Такъ проходятъ предъ Пророкомъ

Всѣ картины бытія,

И въ смущеніи глубокомъ

Созерцаетъ ихъ Илья...

Это-ль все ему знакомо?

Такъ-ли нужно людямъ жить?

И гремѣть раскаты грома,

Чтобы совѣсть пробудить...

Внемлютъ грому и столицы,

И деревни, и поля...

Надъ землею въ колесницѣ

То проносится Илья...

И живетъ въ народѣ повѣсть:

Говорятъ, что въ день Ильинъ

Снова вѣру, снова совѣсть

Обрѣтаетъ не одинъ...

—Содержаніе.— Судьбы Романовыхъ до воцаренія Михаила Теодоровича. — Земельные участки при народ. школахъ. — Ильинъ день.

Дозволено цензурою.

Типографія Губ. Зем. Управы.

Редакторъ Н. Кореунскій.